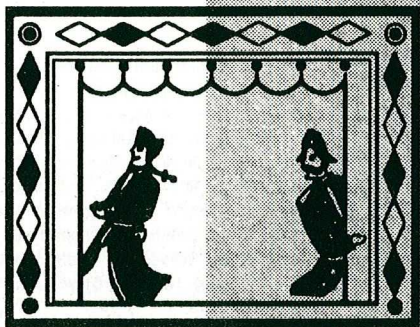

ГИНЬОЛЬ ИЗ ЛИОНА

"Мы — два артиста, создавшие группу "Сальсифис": один — комедийный актер, другой — художник. Вкус к кукле театра марионеток пришел к нам от того, что ей более всего характерно: ее живость, способность обращаться непосредственно к зрителю, а также сила ее притягательности. Театр марионеток позволяет нам, сохраняя преемственность, способствовать распространению народного искусства. Это искусство сегодня вновь обретает свое место, так как заключает в себе обновление и свежесть. Обработанные тексты классического репертуара содержат приключения Гиньоля и Гнафрона, изложенные на подчас забавном французском языке с провинциальным акцентом и богатой игрой слов. В значительной мере, однако, эмоции и содержание выражаются зрительными образами. Давайте доверимся марионеткам, и пусть они раскроют нам всю свою сущность, их радость и веселье."

Группа "Сальсифис"

Гиньоль принадлежит ко второму периоду расцвета европейского театра марионеток. Первый привел к рождению Пунша, Касперля, Полишинеля, результатом второго было появление всех знаменитых кукол в различных уголках Франции: Ляфлер в Пикардии, Каботаны в Амьене, Жак в Лиulle, Барбизье в Безансоне и Гиньоль в Лионе. Гиньоль, порожденный либерализмом и реалистичным отношением к жизни, был прямым наследником Революции и свободы, которую, как казалось, он, дорого заплатив, отводал себе. Его удивление тому, как трудно приходится жить, сродни подобным же чувствам простолудина, обманутого нуворишами. Успех этого персонажа был огромен, что, как ни странно, объясняется его самой тесной связью со своим родным городом. Даже если его имя и стало нарицательным для обозначения марионетки вообще, он, однако, подлинно народен и его настоящей родиной является Лион. Ему повезло и в том, что он появился на свет благодаря Лорану Мурге, призыванию которого была сцена, и в том, что среди непосредственных потомков его гениального создателя всегда находились люди, обладавшие талантом и неукротимой волей, которые, сумев остаться верными традиции, познав и блеск удач, и горечь поражений, принесли ему успех, всеобщее признание и обеспечили преемственность. Так повезло не всем марионеткам, родившимся в других регионах Франции. Их история очерчена пунктиром. Их влияние чаще всего не вышло за пределы того уголка, где они появились на свет. Сразу после революции, после страшного голода лионские ткачи вынуждены искать себе другое ремесло. Их книги заказов остаются пустыми, традиционные заказчики в некоторой степени утратили свое влияние и потеряли средства. Лорану Мурге в это время двадцать лет. Чтобы выжить и поддерживать существование своей семьи, он становится ярмарочным

торговцем, занимаясь продажей иголок, дров, расчесок, а вскоре принимаясь и за вырывание зубов. Обычно те, кто занимался подобным промыслом, отвлекали внимание своих пациентов игрой марионеток. Лоран Мурге не избегает этого правила. Своим пациентам он предлагает посмотреть на игру Полишинеля. (...) Очень скоро он оставляет врачевание зубов с тем, чтобы посвятить себя исключительно марионеткам. (...) Нам практически ничего не известно о том, в какой манере он работал, но очень вероятно, что он играл столь распространенный в то время в парках и на ярмарках репертуар Полишинеля. Играл же он для всех: дном — для детей, вечером — для взрослых. Гиньоль был создан несколькими годами позже, и тогда же он приобрел свой индивидуальный образ, получив, возможно, в дар от Лорана Мурге не одну черту характера своего создателя. Успех последовал незамедлительно. Публика тотчас почувствовала, что ей созвучен этот новый персонаж, освободившийся от строгой традиции Полишинеля. Зритель приходит на представление, чтобы поговорить о нем на своем собственном языке и о себе самом. Огромной заслугой Мурге было, конечно, создание типичных образов, но не нужно забывать вместе с тем, что он сумел найти равновесие со своей аудиторией, что обеспечило неизменный успех и долгую жизнь его театра. Возможно, что он черпал сюжеты своих пьес в народных сценических традициях, может быть в Мольере, и, отталкиваясь от этого материала, создавал собственные представления, отдаваясь вольному течению событий и игре настроения. (...) В конце своей жизни он основал небольшой театр, в котором работал вместе со своей женой на добровольных началах. Он умер в 1844 году. Репертуар, стиль и постоянная зрительская аудитория театра Гиньоль оформилась в результате творческой деятельности артистов второго и третьего поколений, полностью принадлежавших к числу непосредственных потомков Лорана Мурге. С 1840 по 1870 годы театр Гиньоль получает необычайное распространение. Марионетки обосновываются в кафе, давая представления для рабочих и докеров в порту Энэ, которые приходят туда выпить стаканчик после работы. Театр для них развлечение, но он играет также и роль газеты: он комментирует самые незначительные события дня, а также то, что происходит в городе, квартале. (...) В целом Гиньоль разделяет беды своих зрителей: он хотел бы побольше и получше поесть, хорошенько утолить свою жажду, избавиться от своего хозяина, навсегда излечиться от бедности. Он непоседливый, живой, за словом в карман не полезет, и не долго думая, готов прикинуться дурачком, чтобы кого-нибудь проведсти. Он одновременно простак и хитрец и прекрасно умеет воспользоваться своей внешней наивностью, чтобы выйти победителем из любой ситуации. Он щедр, вспыльчив, взбалмошен и не прочь посквернословить. Позже он становится резонером и растолстев, опасаясь показаться смешным. В том же, что касается его профессии, то если он и переходит в зависимости от спроса, как и большинство его зрителей, с одной работы на другую, прежде всего он выполняет ту функцию, которую ему определяют его роли и традиция театра: чаще всего он слуга при не блестящем умом господине, иногда он сапожник, как его друг Гнафрон, реже он торгует с рук всякого рода безделушками. Гнафрон же не столь проворен, реже появляется на сцене (в первых текстах репертуара он часто просто отсутствует). Он — друг, во все посвященное доверенное лицо, в его обществе мечтают о лучшем мире, об обеде за 5 франков и о стаканчике Божоле. Он может, если это требуется, становиться даже тестем или соперником Гиньоля.

Поль Фурнель. Куклы театра.
Изд-во "Бордас"

**ТЕАТР ГИНЬОЛЯ НА СЦЕНЕ ДОМА
АКТЕРА. 13 апреля в 15:00**

Неделя
Франции
в Нижегородской
области

с 11 по 17 апреля 1994 г.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

ГИНЬОЛЬ ИЗ ЛИОНА

КУЛЬТУРА

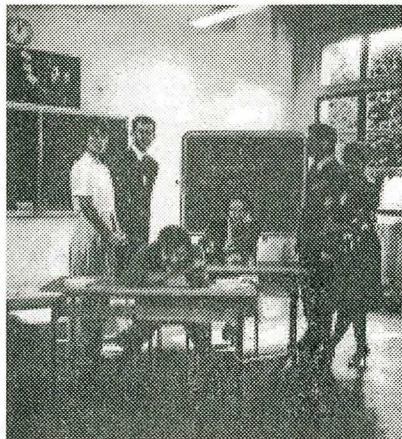
ИНФОРМ

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
Администрации Нижегородской области

СПЕКТАКЛЬ ПО ОДНОИМЕННОМУ РОМАНУ МАРГЕРИТ ДЮРАС В ПОСТАНОВКЕ ЭРИКА ВИНЬЕ ("КОМПАНИ СЮЗАНН М.—ЭРИК ВИНЬЕ")

Для **Маргерит Дюрас**, крупнейшего французского прозаика, драматурга, режиссера кино и театра, характерна формула “роман—пьеса—фильм”. Один и тот же сюжет, а иногда фактически одно и то же произведение переживает при этом три различные жизни: литературную, сценическую и экранную. Вот как это происходило в долгой истории с “Летним дождем”.

Сначала была фраза, которую случайно обнаружил в детском альбоме и “подарил” Дюрас один ее знакомый: “Я никогда больше не вернусь в школу, потому что в школе меня учат тому, чего я не знаю.” Фраза дала толчок для написания сказки “Ах, Эрнесто”. По ней двое кинорежиссеров, Жан-Мари Штрауб и Даниэль Уйе, поставили короткометражный фильм. Прошло много времени, и уже

сама Дюрас, отталкиваясь от своей сказки, сняла в 1984 году полнометражную ленту “Дети”, где мальчика Эрнесто играл... сорокалетний актер, что придавало истории комизм и многоплановость. Прошло еще пять лет, и появился роман “Летний дождь” — литературная версия “Детей”. Однажды книга попала к театральному режиссеру Эрику Винье и стала спектаклем...

Эрик Винье принадлежит к новому поколению театральных режиссеров Франции. Выпускник Парижской консерватории драматического искусства, он владеет разными театральными профессиями: был актером, сценографом, художником по костюмам.

Обратившись к режиссуре, показывает несколько спектаклей на фестивалях в Ренне и в Нанте. В 1990 году создает собственную труппу “Компани Сюзанн М.—Эрик Винье”, с которой ставит “Костяной дом” по пьесе Дюбийяра (1991 г.) и “Полк Самбр и Мез” по собственной литературной композиции. В этих спектаклях проявляется его очень индивидуальный подход к театру. “Я работаю не на зрительный ряд, иллюзию, образность. Для меня театр важен тем, что здесь обретает жизнь слово. Актер — посланец писателя”, — говорит он.

...В мир Маргерит Дюрас Эрик Винье вошел почти случайно. Это произошло, когда ему было предложено вести

мастерскую в Парижской консерватории. Ее вчерашний выпускник встретился с завтрашними актерами. В качестве “рабочего материала” у них в руках оказалась книга “Летний дождь”. Режиссер сразу попал под очарование этого произведения, по его словам, “открывающего Дюрас с новой, неожиданной стороны”.

Студийная работа получает настолько хороший отклик, что Винье решает в том же актерском составе “довести ее до полноценного театрального спектакля. Он впервые показывает этот заверченный вариант в Бресте, в кинотеатре 50-х годов — необычном, полном таинственности месте, которое режиссер тщательно выбирает, ища, как всегда, соответствие между самим спектаклем и помещением, где он играет.

ПРЕССА О СПЕКТАКЛЕ

Успех спектакля позволил ему в нынешнем сезоне совершить большое турне по Франции, вызвав множество откликов в прессе. Вот фрагменты из некоторых рецензий, дающие представление о сюжете, темах и характере “Летнего дождя”.

“На южной окраине Парижа, в пригороде Витри, живет супружеская пара иммигрантов. Он — итальянец, она — откуда-то с Украины. Оба не работают, имея семерых детей. Имеют право на социальное обеспечение. Местная мэрия оказывает им всяческую помощь, снабжая мебелью, кухонной утварью и даже платьями, в которых ходит мать... Дети гуляют и играют на улице — старой заброшенной автостраде, где сквозь трещины бетонного покрытия пробивается трава, или же листают альбомы комиксов на полках универсама. Двое старших, Эрнесто и Жанна, отправляясь из дома, прихватывают с собой младших, усадив их в старую тачку. Они боятся, что в их отсутствие нагрянет служба защиты детей и заставит родителей подписать документы, по которым малышей отнимут и передадут в приют...”

Маргерит Дюрас раскрывает нам тот настрой духа и ума, в котором пребывают люди, подобные этим родителям. Они отказались соблюдать социальный акт, отказались “зарабатывать себе на хлеб”. Они как бы находятся в состоянии гражданской смерти. Но это вовсе не значит, что они дали себя разрушить, опустились. Наоборот, они ухожены и чисты.

Они еще способны смеяться, и смех их вовсе не дурацкий...

Все повествование строится вокруг Эрнесто, который отказался ходить в школу, выдержав там лишь три дня. Он подвергает себя риску, ибо школьное образование обязательно, в том числе даже и для «люмпенов»...

/“Мон”/

“Эрнесто — мальчик двенадцати (а может быть двадцати — кто его знает) лет. Может вундеркинд, может чудак, может пророк, а может... самый обыкновенный ребенок. “Летний дождь” можно воспринять просто как манифест против любых форм всеобщего обучения. Однако произведение гораздо шире. В нем есть запретная любовь сестры и брата, придающая всей истории исполненную безысходности чичоту, и социальная сатира (персонажи журналистки из издания “Литературное Фи-Фи” и школьного учителя, который, усомнившись в своих собственных ортодоксальных убеждениях, просит перевести его на другую работу). Есть еще — и это очень важно — обгоревшая книга, которую читает не обученный чтению ребенок и которая олицетворяет Священное писание.”

/“Либерасьон”/

“Этот спектакль одновременно утешающий и вызывающий беспокойство. Утешают показанные здесь отношения между родителями и детьми. Постановщик сумел целомудренно передать очень сильные моменты любви и нежности, переживаемые внутри этой семьи, для которой разлука была бы величайшим горем. Беспокойство вызвано еще тем, что перед нами ставятся вопросы, на которые нет ответов. “Значит, если я правильно вас понимаю, ходить в школу незачем?” — спрашивает учитель. Эрнесто ему отвечает: “Учатся, когда хотят научиться, господин учитель, а когда не хотят научиться, незачем и учиться.” Или еще: “Откуда Вам известно, месье Эрнесто, что Бога нет?” — “Не знаю. Не знаю, откуда это известно”.

/“Либерасьон”/

Четверо актеров находятся на сцене, двое других — в зале. У каждого в руках книга Маргерит Дюрас. Следуя простой логике вещей, они принимаются читать вслух этот роман, который им предстоит сыграть... Это нелегко — читать текст, который публика рассчитывала УВИДЕТЬ. Но трудно найти более удачный способ сделать осязаемой ту связь, которая существует между литературой, чтением вслух, репетицией и, наконец, театральным представлением...”

“Став спектаклем, роман сохранил всю свою музыку и, главное, все свое сдержанное отчаяние. На сцене дюрасовский текст набирает большую высоту. И увлекает за собой ввысь зрителей.”

/“Пари-сорт”/

16 апреля. Театр драмы

Спектакль по пьесе Маргерит Дюрас
“Летний дождь”. Режиссер Эрик Винье
/Театр. компания “Сюзан М.—Эрик Винье”,
Франция/